

В диссертационный совет 24.2.320.07 по
юридическим наукам, созданный на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская,
43, ауд. 11.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Ванян Дианы Николаевны «Признаки, дифференцирующие
ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ):
проблемы регламентации и систематизации», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
(Краснодар, 2026. 246 с.)

В условиях активной трансформации уголовного закона, масштабные изменения происходят не только в криминализации деяний, но и в признаках, дифференцирующих уголовную ответственность. Вместе с тем, теорию дифференциации, сложившуюся в рамках уголовно-правовой науки, нельзя отнести к числу разработанных, поскольку не ясны критерии ее осуществления, а главное основание, предлагаемое в научной литературе – изменение общественной опасности деяния или лица, его совершившего, не отличается ясностью и четкостью понимания. Юридическое выражение признаков, дифференцирующих уголовную ответственность, также не отличается единообразием, используются многочисленные оценочные понятия (например, беспомощное состояние, особая жестокость и т.д.). В результате, введение отдельных признаков, приводит к проблемам в правоприменительной деятельности (к примеру, такая ситуация сложилась после закрепления в 2024 г. во многих конструкциях признака «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)).

Кроме того, следует одобрить избрание для исследования именно раздела VI «Преступления против личности», особый интерес к которому связан с его расположением в Особенной части УК РФ и распространением

толкования данных признаков на последующие разделы закона. Отдельное внимание следует указать на то обстоятельство, что именно в указанном разделе представлено максимальное разнообразие признаков, дифференцирующих уголовную ответственность.

Таким образом, следует констатировать, что представленные в науке уголовного права положения о дифференциации уголовной ответственности нуждаются в систематизации и анализе, а разработка и преломление указанной теории применительно к преступлениям против личности, представляется важной задачей, позволяющей сформировать единообразный подход к признакам, дифференцирующим уголовную ответственность в иных разделах уголовного закона.

Изложенное свидетельствует об актуальности и своевременности вопросов, заявленных в рамках диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Д.Н. Ванян выполнено на «стыке» нескольких актуальных тематик – в работе рассматриваются как общие концептуальные подходы дифференциации уголовной ответственности, так и частные проблемы построения квалифицированных и привилегированных составов в рамках раздела VI Уголовного кодекса РФ. Подобное сочетание сложнейших тематик в едином исследовании позволяет на более глубоком уровне рассмотреть вопросы построения признаков, дифференцирующих уголовную ответственность в рамках преступлений против личности.

Работа отличается научной новизной: в нем на монографическом уровне осуществлена разработка проблем регламентации и систематизации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ).

Кроме того, в диссертации разработана авторская периодизация процесса регламентации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности; в результате изучения вопросов дифференциации ответственности за преступления против личности в уголовном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья выявлены

те положения, которые представляют интерес с позиции возможной рецепции; определены проблемы регламентации и систематизации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности; разработана и обоснована научно-практическая модель регламентации признаков, дифференцирующих уголовную ответственность за преступления против личности, которая может быть использована в качестве основы для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в рассматриваемой сфере (с. 13 диссертации).

Весьма представительна теоретическая основа и нормативная правовая база исследования. Полученные автором выводы основываются на теоретических положениях, нашедших отражение в трудах отечественных специалистов в области уголовного права, на анализе положений российского и зарубежного уголовного законодательства (в перечень научных источников входит более 200 наименований).

Апробация результатов исследования вполне достаточна для такого рода работ. Автором опубликованы 7 научных трудов (в том числе 4 статьи в журналах из перечня, рекомендуемого ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований); основные выводы докладывались на 5 научно-представительских мероприятиях (г. Москва, г. Ярославль, г. Новороссийск, г. Краснодар, г. Ростов-на-Дону). Теоретические и практические рекомендации, полученные в результате проведенного исследования, внедрены в учебный процесс и в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами внедрения.

Весьма репрезентативной представляется эмпирическая база исследования, которая включает в себя: результаты изучения 267 судебных актов, в том числе Конституционного Суда РФ, Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, кассационных судов общей юрисдикции, областных, городских и районных судов таких субъектов Российской Федерации (Волгоградская, Иркутская, Московская, Томская области, Красноярский край, г. Астрахани, Москвы, Перми, Петропавловска-

Камчатского), анализ статистических данных, представленных ГИАЦ МВД России (за период январь – декабрь 2025 г.), Судебным департаментом при Верховном Суде РФ (за 2020, 2024 гг. и первое полугодие 2025 г.), а также результаты обобщения проведенного автором анкетирования практических работников (82 федеральных судей и 75 следователей).

Цель и задачи исследования отличаются четкостью их постановки, а положения, выносимые на защиту, – новизной и практической значимостью. Исходя из поставленной автором цели – формирование комплекса новых научных положений, касающихся регламентации и систематизации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ), а также разработка научно-практической модели их регламентации – были поставлены следующие задачи: представить авторскую периодизацию дифференциации ответственности за преступления против личности в российском уголовном законодательстве; выявить особенности дифференциации ответственности за преступления против личности в уголовном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья и положения, заслуживающие внимания с позиции дальнейшего совершенствования подходов к дифференциации ответственности за названные преступления; определить признаки объекта, выступающие критериями дифференциации ответственности за преступления против личности; установить признаки объективной стороны, выступающие критериями дифференциации ответственности за преступления против личности; раскрыть признаки субъекта, выступающие критериями дифференциации ответственности за преступления против личности; обосновать систему признаков субъективной стороны, выступающих критериями дифференциации ответственности за преступления против личности; сформулировать предложения, направленные на совершенствование и оптимизацию действующего уголовного законодательства в сфере регламентации признаков, дифференцирующих

ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ) (с. 7 диссертации).

Содержание работы в целом согласуется с целями и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение, приложения. Давая оценку содержанию работы, следует отметить, что поставленные автором цели были достигнуты, предложения, подготовленные диссертантом, заслуживают внимания законодателя и правоприменителя.

Во введении диссертант обосновывает актуальность темы исследования, определяет его объект, предмет, цель и задачи, методологическую, теоретическую, эмпирическую базы исследования, научную новизну работы, теоретическую и практическую значимость, указывает положения, выносимые на защиту.

В рамках первой главы анализируются вопросы дифференциации ответственности за преступления против личности в историческом и сравнительно-правовом аспекте. В первом параграфе автор анализирует отечественный опыт дифференциации ответственности за преступления против личности.

В этой части исследования автором детально анализируются различные исторические периоды на предмет использования тех или иных признаков, дифференцирующих уголовную ответственность (с. 23-44). При этом несомненной новизной обладает предложенная автором периодизация, осуществляемая именно применительно к признакам, дифференцирующим уголовную ответственность (период зарождения признаков, период систематизации, период структуризации, период концептуальной системности) (с. 46-47).

Второй и третий параграфы посвящены сравнительно-правовым аспектам исследования признаков, дифференцирующих уголовную ответственность в преступлениях против личности в уголовном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья. При этом представляется весьма целесообразным предложенный автором подход – в

таблицах для наглядности материала в начале проводится исследование систематизации преступлений против личности в зарубежном законодательстве, а затем изучаются признаки, дифференцирующие уголовную ответственность, с особым выделением специфических признаков, отсутствующих в уголовном законодательстве РФ (с. 48-51, 57, 62-63, 65-66, 67-70).

Во второй главе диссертационного исследования исследуется регламентация признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности в действующем УК РФ.

Следует поддержать вывод автора о том, что дифференциация ответственности в рамках преступлений против личности осуществляется по признакам состава преступления, в которых отражается повышение или понижение общественной опасности (с. 95).

В рамках первого параграфа автором исследуется роль объекта преступления и его признаков в процессе дифференциации.

Учет объекта уголовно-правовой охраны в качестве дифференцирующего критерия находит отражение в соотнесении преступных посягательств между собой по характеру и степени общественной опасности, что, в свою очередь, проявляется как в их категоризации (ст. 15 УК РФ), так и в системной структуре норм Особенной части УК РФ (с. 97).

Системообразующее значение объекта преступления при дифференциации уголовной ответственности, осуществляемой посредством конструирования квалифицирующих и привилегирующих признаков преступления одного вида проявляется в том, что главным показателем степени воздействия на объект выступает сам потерпевший (с. 105).

Следует поддержать вывод автора о том, что усиление ответственности за посягательства на личность обосновывается как количеством потерпевших, так и особыми качественными признаками таковых (это могут

быть признаки, характеризующие статус потерпевшего или его состояние) (с. 109).

Во втором параграфе рассматриваются признаки объективной стороны как критерии дифференциации ответственности за преступления против личности.

Автором обосновывается вывод о приоритетном значении при конструировании квалифицированных составов способу совершения преступления, а также наступившим дополнительным общественно опасным последствиям (с. 123).

Среди всех способов автор предлагает особое значение придавать: 1) способам, усиливающим физическое воздействие («совершенное общеопасным способом», «с особой жестокостью», «с применением насилия», «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»); 2) публичности совершения (с публичной демонстрацией, в средствах массовой информации, в сети Интернет или в иных подобных формулировках); 3) способам, обеспечивающим скрытность наступления преступного результата («с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации», «с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего») (с. 124-125).

Следует поддержать автора исследования в выводе о том, что отсутствие терминологического единообразия при указании на способ совершения преступления как обстоятельство, повышающее степень общественной опасности содеянного, негативно сказывается на правоприменительной деятельности и приводит к неодинаковой уголовно-правовой оценке такого способа применительно к различным видам посягательств (с. 129).

В третьем параграфе автором определяется влияние признаков субъекта как критериев дифференциации ответственности за преступления против личности.

Несмотря на неоднозначный подход научной общественности к возможности влияния на общественную опасность признаков субъекта преступления, автор убедительно доказывает, что в качестве обстоятельств, характеризующих личность виновного и учитываемых при дифференциации ответственности, могут рассматриваться исключительно те, которые непосредственно связаны с преступлением. Иные обстоятельства, не нашедшие своего объективного выражения в содеянном, могут учитываться при индивидуализации наказания (с. 146).

В четвертом параграфе второй главы исследования признаки субъективной стороны как критерии дифференциации ответственности за преступления против личности.

Дифференцирующее свойство формы вины отражается через категоризацию преступлений, где она, по сути, является условием классификации (с. 167). В этой части автором затрагивается важнейший вопрос – конкретность указания на форму вины при построении материала закона (с. 169).

Относительно факультативных признаков субъективной стороны в работе доказывается, что при дифференциации уголовной ответственности признаки субъективной стороны преимущественно используются в качестве квалифицирующих (отягчающих), к смягчающим отнесен признак эмоционального состояния (с. 182).

В третьей главе автором предлагается научно-практическая модель регламентации признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против личности (гл. 16–18 УК РФ). Ценность данной главы, в первую очередь, заключается в предложениях по использованию системного подхода при создании дифференцирующих признаков, заключающегося в унифицированной терминологии, единства расположения квалифицированных и особо квалифицированных признаков, устранение непоследовательного использования одних и тех же признаков (с. 185- 197).

В заключении автором сделаны выводы, вытекающие из содержания работы.

В диссертации имеются многочисленные приложения, демонстрирующие обобщение законодательного материала относительно признаков, дифференцирующих ответственность за совершение преступлений против личности (с. 234), а также результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов (с. 239).

В основном выводы и предложения диссертанта заслуживают поддержки. Вместе с тем, в порядке полемики хотелось бы обратить внимание на некоторые, по нашему мнению, спорные моменты и замечания, наиболее существенными из которых являются следующие:

1. В параграфе 2.1. диссертантом отмечается, что ценность объекта преступления определяет объем уголовной ответственности. В частности по его мнению: «структурное расположение уголовно-правовых запретов, в основу которого заложена именно приоритетность объектов уголовно-правовой охраны, не могло не отразиться на понимании принципов дифференциации уголовной ответственности за посягательства против личности» (с. 100). Однако, требует пояснений способ установления такой ценности, а также соотношение различных объектов между собой по степени ценности, поскольку в науке уголовного права аксиологическая теория объекта преступления фактически не разработана.

2. В 3 главе диссертационного исследования автором формулируется сущность системного подхода к созданию дифференцирующих признаков преступлений против личности. При этом остается не ясным отношение автора к использованию оценочных понятий для юридического выражения таких признаков в уголовном законе, поскольку, с одной стороны, они позволяют расширить границы применения закона, а с другой – создают трудности в толковании и установлении.

3. В параграфе 2.3. автором предлагается: «вместо многократного повторения однотипных формулировок квалифицирующего признака,

указывающего на совершение преступления «групповым субъектом» в Особенной части УК РФ более правильным было бы один раз очертить в Общей части УК РФ повышенные границы ответственности за совершение преступления в различных формах соучастия с четкой внутренней градацией, учитывающей неодинаковую степень общественной опасности группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообщества» (с. 152). Возможность такого подхода вызывает сомнение, поскольку законодатель не во всех случаях придает такому признаку дифференцирующее значение, а в ряде случаев выделяет лишь отдельные разновидности форм соучастия. К тому же данный признак уже содержится в Общей части УК РФ, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ).

Отмеченные выше недостатки не снижают ценности проведенного диссертационного исследования. Его теоретическая и практическая значимость заключается в том, что сформулированные автором положения и выводы могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, в научно-исследовательской работе и образовательном процессе.

Автореферат по своему содержанию полностью соответствует представленной диссертации и отражает наиболее важные ее положения.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Д.Н. Ванян является самостоятельной законченной обоснованной (аргументированной) научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного права, уголовного законодательства и практики его применения, соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», и научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки); оформление указанной

С отзовом ознакомлена Вод- Д.Н. Ваник 31.03.2022